

Цзин Мо был полон сомнений. Его большие глаза часто хлопали, и он осторожно спросил:

— Господин, как же мои... э-э... вещи оказались у вас?

Цзин Мо понимал, что ведет себя неразумно, и говорил сбивчиво, но его снедало любопытство: почему господин знает обо всем на свете? Ведь по логике вещей, господин не должен был помнить историю с нефритовой подвеской. А эта маленькая ложечка? Все это были сокровенные тайны Цзин Мо, о которых никто не должен был знать.

Цинь Юйчжэн сохранял безмятежный вид, намеренно напуская туману:

— Я собираюсь через несколько дней покинуть дворец. Хочешь составить мне компанию?

Цзин Мо пришел в такой восторг, что вскочил с кровати, а его глаза засияли.

— Господин, вы правда возьмете меня с собой?

— Ты — мой Теневой страж, отвечающий за тепло в постели. Если я не возьму тебя, как мне пережить эту холодную зиму? За пределами дворца ведь не так комфортно.

Слова Цинь Юйчжэна становились все более дерзкими. Щеки Цзин Мо вспыхнули.

— Господин вовсе не нуждается в том, чтобы ему грели постель... Вы просто считаете меня глупым и думаете, что я поверю в такую причину... — пробормотал он себе под нос.

Цинь Юйчжэн посмотрел на него, не расслышав слов, и вопросительно приподнял бровь:

— Что ты сказал?

— Ничего, господин, — Цзин Мо поспешно покачал головой.

Он не понимал, почему отношение господина к нему так резко изменилось и почему он стал так добр. Эта забота была настолько непривычной, что Цзин Мо не знал, как ее заслужить. У него ведь ничего не было, кроме этой никчемной жизни, о которой и говорить-то не стоило.

Цинь Юйчжэн не знал, что творится в этой маленькой голове, полной странных мыслей, и лишь забавлялся, разыгрывая своего Теневого стража.

— Цзин Мо, ты вечно неискренен.

Цинь Юйчжэн протянул руку и притянул его к себе. Просто обнимать его, ничего больше не делая, было удивительно спокойно. Цинь Юйчжэн решил, что в этой жизни сделает все возможное, чтобы найти для дворца Цюньхуа новый путь, избежать трагедий прошлого и защитить это глупое создание, чтобы каждый день его будущей жизни был наполнен счастьем.

— Господин? — Цзин Мо слегка пошевелился. Хотя его боевые искусства были слабы, он был невероятно чуток к эмоциям окружающих. Ему показалось, что на душе у господина

неспокойно. Господин грустит? Почему?

— Что такое? — Цинь Юйчжэн не хотел его отпускать. Он расслабленно прислонился к Цзин Мо, не стесняясь проявлять свои истинные чувства.

— Господин, у вас плохое настроение? Если нужно, я готов сделать все, чтобы развеять вашу печаль.

Цинь Юйчжэн тихо рассмеялся:

— Хм, ты можешь.

Цзин Мо не понял, что он имел в виду, поэтому замер, позволяя господину крепко себя обнимать.

В полдень они обедали вместе, но паренек все еще стеснялся, постоянно прятался и не хотел садиться за стол, чем довел Цинь Юйчжэна до белого каления — лицо господина почернело от гнева. Цзин Мо втянул голову в плечи, дрожа от страха. Господин такой пугающий...

Вечером Цзин Мо узнал, что Цинь Юйчжэн уже перенес все его вещи. Если, конечно, это можно было назвать переносом — их было до обидного мало.

— За столько лет ты скопил лишь эту мелочь? В бухгалтерии тебя обворовывали? — Цинь Юйчжэн, все больше хмурясь, усадил паренька на кровать и принялся допытываться.

Цзин Мо не хотел рассказывать — приятных воспоминаний там не было, да и все уже прошло. Но под холодным взглядом господина он был вынужден сдаться и начал медленно рассказывать:

— Господин, управляющий не обворовывал меня. Это я сам не справлялся: проигрывал в драках, и деньги забирали другие стражи. А так как у меня слабое здоровье, остальное уходило на лекарства. В Долине Лекарств они очень дорогие, у меня не было иного выхода.

Цинь Юйчжэн догадывался о чем-то подобном, но, услышав это из уст самого Цзин Мо, почувствовал, как сердце сжалось от боли. Как же здоровье может быть крепким, если изо дня в день приходится испытывать на себе яды в Долине Лекарств?

Цинь Юйчжэн протянул Цзин Мо его мешочек с медяками, а затем вложил в его ладонь свой собственный кошелек.

— Господин?! — Цзин Мо широко раскрыл глаза, не смея принять подарок, и в панике попытался вернуть деньги обратно. Почему господин дает ему деньги? Как бы то ни было, он не мог их взять!

— Возьми, — лицо Цинь Юйчжэна стало суровым, и Теневой страж тут же притих, боясь вымолвить хоть слово. — Я приказываю тебе взять их, потому что после выхода из дворца ты

будешь отвечать за все расходы. Неужели ты собираешься снаряжать меня в дорогу на свои гроши?

Только тогда Цзин Мо понял, что ошибался, и поспешно спрятал тяжелый кошель за пазуху.

— Простите, господин, я не так понял.

Цинь Юйчжэн натянуто улыбнулся:

— То-то же.

Тревога в сердце Цзин Мо улеглась, и он стал наслаждаться минутами, проведенными с господином наедине.

— Впредь, если кто-то посмеет тебя обидеть, прежде всего береги себя. Если что-то случится — жди меня. Не смей принимать решения самовольно, понял?

— Слушаюсь, господин, — послушно кивнул Цзин Мо. В последнее время он постоянно получал травмы и доставлял господину столько хлопот, что действительно должен был научиться защищать себя.

Когда пришло время отдыха, Цзин Мо, чувствуя, что силы немного вернулись, собрался идти на ночной караул.

— Что? — в голосе Цинь Юйчжэна послышалось явное раздражение.

Цзин Мо растерялся, не понимая, что разозлило господина, и осторожно спросил:

— Господин, что-то не так?

— Ты забыл, что я тебе говорил?

Цзин Мо задумался и предположил:

— Господин хочет, чтобы я грел постель?

— А как иначе?

— Но одеяло ведь уже теплое, греть не нужно, — Цзин Мо решил, что раз угли в жаровне горят хорошо, то в постели и так уютно.

Цинь Юйчжэн решил больше не спорить — этот малыш его совсем не слушал.

— Спать! Какой еще караул? Там полно людей, неужели ты им нужен?

Цзин Мо подумал и согласился: действительно, снаружи полно стражей, а его боевые навыки никудышные, толку от него мало.

— Тогда я буду охранять ваш сон здесь, у кровати. Если что-то понадобится, прикажете.

Цинь Юйчжэн сжал кулаки, схватил паренька за шиворот и бросил на кровать, накрыв одеялом.

— А!

— Заткнись! Спи! — Цзин Мо был прижат к постели так, что не мог пошевелиться.

— Господин...

— Разве ты не хотел охранять? Охраняй, лежа в кровати, — раздраженно бросил Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо покраснел, в сердце зародилось странное чувство, и он послушно кивнул. Вскоре дыхание Цинь Юйчжэна стало ровным. Цзин Мо украдкой взглянул на господина: высокий нос, изящные черты лица, четкая линия подбородка. Во сне холод, обычно застывший на его лице, немного отступил. Такая красота невольно вызывала симпатию.

К глубокой ночи силы Цзин Мо иссякли, веки начали слипаться, и в конце концов, когда тело достигло предела, он склонил голову набок и уснул.

На следующий день под присмотром Цинь Юйчжэна Цзин Мо снова наелся до отвала. Он сидел на коленях, потирая живот, и чувствовал себя совершенно беспомощным. Цинь Юйчжэн, увидев это, лишь хмыкнул и отправился во дворец Фуяо по делам.

Цзин Мо хотел спросить: разве не сегодня должны были лишить его боевых искусств? Но господин выглядел слишком занятым, и Цзин Мо решил сам отправиться к старейшине Гуюю. На полпути он впервые заколебался. Опустив глаза, он посмотрел на свои ладони. Если он лишится силы, как сможет защитить господина? Подумав немного, он решил: у него еще есть жизнь. Если господин окажется в опасности, он отдаст ее, не задумываясь, чтобы спасти его.

Приняв решение, Цзин Мо, не оборачиваясь, направился в Долину Лекарств. Там он застал старейшину Хэ Фэна за разбором трав.

— Приветствую старейшину Хэ Фэна, — Цзин Мо склонился в поклоне, собираясь опуститься на колени.

Старейшина Хэ Фэн, боясь за свои старые кости, поспешно подскочил и подхватил его.

— Не нужно таких церемоний, старик этого не вынесет, — Хэ Фэн вытер пот со лба.

Цзин Мо не понял, но послушался.

— Зачем ты пришел в Долину Лекарств? — строго спросил Хэ Фэн.

— Старейшина, старейшина Гуюй на месте? — спросил Цзин Мо.

— Да, он собирает травы на заднем склоне, скоро вернется.

— Благодарю, — Цзин Мо поклонился.

Раз так, решил он, подожду. Хэ Фэн, видя, что Цзин Мо не собирается уходить, предложил ему зайти в дом отдохнуть — на улице было холодно, а простудить любимчика господина было нельзя. Цзин Мо улыбнулся и не стал отказываться от доброты старейшины.

Вскоре вернулся старейшина Гуюй с корзиной трав. Увидев, как Хэ Фэн корчит ему рожицы, Гуюй, потирая ноющую поясницу, подошел и спросил:

— У тебя глаза болят?

Хэ Фэн: «...»

Старейшина Гуюй недоумевал. Хэ Фэн кивнул в сторону домика:

— Цзин Мо пришел, ищет тебя.

Старейшина Гуюй кивнул, решив, что у того снова проблемы с его хрупким телом.

Скрип — дверь открылась, Гуюй вошел внутрь.

Цзин Мо поднял взгляд:

— Приветствую старейшину Гуюя.

— Не нужно церемоний, — Гуюй остановил его движение, про себя подумав: еще немного, и я сам начну кланяться тебе. — Что случилось? Зачем искал меня?

Цзин Мо подобрал слова:

— Я совершил ошибку, и господин сказал, что накажет меня. Он велел мне просить вас лишить меня боевых искусств.

У Гуюя задергался глаз. Он-то думал, господин наконец смягчился и решил лечить Цзин Мо, а тут... это больше похоже на запугивание?

Старейшина Гуюй кашлянул и спросил:

— Это господин сказал лично? — Подумал: не может быть, чтобы господин скрыл от него истинную причину? Неужели он раскрыл дворцовую тайну?

Цзин Мо ответил спокойно и уверенно:

— Да.

Гуюй: «...» Если я действительно это сделаю, то через секунду лишусь головы.

— А где господин? Он не пришел с тобой?

Цзин Мо удивился: зачем господину сопровождать его? Это ведь просто наказание.

— Господин занят делами. Вы сделайте, что нужно, а я сам пойду и доложу ему.

Старейшина Гуюй беспомощно прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул.

— Мне нужно подготовиться. Подожди немного.

Цзин Мо кивнул и сел на табурет, терпеливо ожидая. Старейшина Гуюй наблюдал за ним: на лице паренька не дрогнул ни один мускул. Это же полная потеря мастерства! Даже если это не по своей воле, неужели нет ни капли сопротивления? Со стороны Цзин Мо выглядел пугающе спокойным, словно пришел лечить обычную простуду.

Гуюй не удержался и спросил:

— После того как лишишься сил, ты станешь слабее обычного человека. Твои меридианы станут крайне уязвимыми, ты будешь чаще болеть. Ты правда не хочешь умолять господина о пощаде?

Цзин Мо посмотрел на него тем же безмятежным взглядом:

— Приказы господина не обсуждаются. Я — Теневой страж, мои интересы — это интересы господина. Остальное не имеет значения. Лишусь — научусь заново. — В конце концов, это был не первый раз, он знал, что делать.

В тот миг Гуюй понял, почему господин так оберегает этого стража.

— Твои меридианы уже были повреждены. Если лишить их силы сейчас, возможно, ты больше никогда не сможешь заниматься боевыми искусствами, — Гуюй бросил эту фразу, как бомбу, надеясь увидеть хоть трещину на этом спокойном лице.

Цзин Мо на мгновение замер, а потом опустил глаза и улыбнулся:

— Благодарю, что сказали. А нет ли у вас лекарств, способных усилить внутреннюю энергию? Я хотел бы попросить их у вас.

Гуюй ахнул. Он прекрасно знал, о каких лекарствах говорит Цзин Мо: они вытягивали жизненную силу, позволяя на короткое время укрепить тело, но это был прямой путь к смерти. Неужели он совсем не боится умирать?

Видя, что старейшина в затруднении, Цзин Мо добавил:

— Если нет, ничего страшного. Я просто спросил.

За все годы старейшина Гуюй впервые встретил такого человека, как Цзин Мо.

— Подожди, я подготовлюсь.

— Хорошо.

Ожидание затянулось, и в итоге они дождались самого господина. Дверь распахнулась с грохотом, ударившись о стену. Цзин Мо в испуге вскочил и увидел господина с помрачневшим

лицом.

Цинь Юйчжэн был в ярости, его глаза пылали гневом.

— Что ты здесь делаешь?

Цзин Мо испугался и тихо ответил:

— Го-господин, я пришел принять наказание...

— Что я тебе говорил? Ты хоть слово запомнил? Опять сбежал за моей спиной! Жить надоело?

— голос Цинь Юйчжэна был ледяным, он был на грани срыва.

Цзин Мо не понимал, чем снова разозлил господина, и поспешно опустился на колени, робко прося прощения:

— Господин, не злитесь, я виноват, пожалуйста, не сердитесь...

Снаружи, на холодном ветру, стояли двое старейшин. Гуюй чувствовал, что поступил некрасиво. Зачем он вызвал господина? Разве это не значит, что он просто бросил Цзин Мо в пасть льву? Под маской скорби Гуюй прятал злорадство, на которое Хэ Фэн смотрел с нескрываемым презрением.

Атмосфера в комнате была тяжелой. Под гневом Цинь Юйчжэна скрывалась глубокая боль за этого малыша. Гуюй передал ему каждое слово их разговора, ничего не утаив.

Ярость Цинь Юйчжэна в одно мгновение сменилась невыносимой болью. Что бы он ни сделал, Цзин Мо готов принять это без вопросов? Даже лишиться мастерства и стать калекой — лишь бы выполнить приказ? Даже если придется пить яд, истощающий жизнь, лишь бы защитить его?

Цзин Мо, если ты так относишься ко мне, разве это не любовь? Но почему в прошлой жизни ты так и не сказал, что любишь меня? Что мне теперь с тобой делать?

Один стоял, другой стоял на коленях. Казалось, власть в руках господина, но на самом деле он сам выставил свои слабости напоказ, ожидая лишь одного взгляда.

В комнате горели угли, было теплее, чем во дворце Линсяо, но все же не так, как хотелось бы. Цзин Мо опустил голову, дрожа всем телом. Он любил господина, это правда, но он боялся — в гневе господин был по-настоящему пугающим.

Цинь Юйчжэн сжал кулаки так, что костяшки побелели. Видя, как сильно Цзин Мо боится его, он больше не мог сдерживаться. Цзин Мо, подождав немного, поднял глаза и увидел, что Цинь Юйчжэн делает к нему широкий шаг, поднимая руку. В испуге он втянул голову в плечи:

— Господин, пожалуйста, не злитесь, я приму любое наказание...

Но вместо удара он почувствовал, как его обхватили широкие объятия, и его подняли с колен.

— Э?

— Ты настолько мне не доверяешь?

Цзин Мо не понял:

— Господин, я доверяю вам.

Цинь Юйчжэн горько усмехнулся. Доверяешь? В его глазах это было полное недоверие.

— Ты не хочешь рассказывать, как повредил меридианы, но сейчас травма очень серьезная. Ты сам знаешь: каждые десять дней приступы, и два дня ты переносишь их в одиночку.

Цинь Юйчжэн не хотел представлять, как он справлялся с этим, когда оставался один. Он вспомнил, как Цзин Мо в моменты боли до крови кусал губы, не желая издать ни звука. Боялся, что стоны привлекут кого-то еще страшнее?

Эти объятия дарили чувство безопасности, сердце Цзин Мо согрелось, дрожь постепенно утихла.

— Простите, господин, я не хотел скрывать. На самом деле это не так уж больно, потерплю — и пройдет.

Цинь Юйчжэн погладил мягкие волосы Цзин Мо:

— Я хочу восстановить твои меридианы. Но риск велик, и есть большая вероятность, что в будущем ты не сможешь заниматься боевыми искусствами.

Цзин Мо озарило: так господин хочет его вылечить?

— На самом деле, можно и не лечить, это не так больно. К тому же, я хочу защищать господина.

Но Цинь Юйчжэн был непреклонен:

— Если не лечить, я не позволю тебе больше использовать внутреннюю энергию. Она течет неправильно, и каждое использование грозит разрывом меридианов и смертью.

Цзин Мо был поражен, он действительно этого не знал.

— Господин, я готов умереть ради вас.

— Заткнись, больше не смей говорить такие слова! — Цинь Юйчжэн отстранился и сердито посмотрел на наивного паренька. — Я сказал: лечить обязательно. Скоро придет Гуй, а когда ты поправишься, мы покинем дворец.

Тон Цинь Юйчжэна не допускал возражений. Цзин Мо не посмел спорить и лишь послушно кивнул.

— Цзин Мо, не считай свою жизнь такой дешевой. Твоему господину не нужно, чтобы ты умирал ради него. Он хочет, чтобы ты был в порядке. Запомнил?

Цзин Мо не совсем понимал, но уверенно ответил:

— Слушаюсь, господин, я запомню.

Цинь Юйчжэн наклонился и поцеловал Цзин Мо в уголок глаза, улыбаясь:

— Разве я недостаточно добр к тебе? Почему ты не учишься пользоваться моей благосклонностью?

Цзин Мо почувствовал, как теплый поцелуй окутал его, словно он погрузился в горячий источник. Вспоминая слова господина, он задумался: господин освободил его от испытаний ядами в Долине Лекарств, и он больше не должен был жить в том аду. Он наказал тех, кто пытал его. Когда он был тяжело ранен, господин пригласил старейшину, сам провел ночь без сна у его постели, позволил остаться во дворце Линсяо и спать на его кровати...

Господин всегда был к нему добр. Настолько добр, что он почти боялся поверить, что это правда.

<http://bllate.org/book/20927/2118362>